

ВТОРИЧНЫЕ ФУНКЦИИ НАЗВАНИЙ ФРУКТОВ, ОВОЩЕЙ, ЯГОД И ГРИБОВ В ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© 2019 г. Н.Е. Ананьева

*Д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой славянской филологии
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: ananeva.46@mail.ru*

В статье анализируются номинации фруктов, ягод, грибов и овощей, выступающие во вторичной функции (в составе фразеологизмов и в метафорическом употреблении) в русском и польском языках. Выделяется общее и различное между этими двумя языками в данной области. Например, употребление в этих языках названий разных фруктов, ягод, грибов и овощей (задать перцу в русском и *zadać bobu* в польском и другие).

In this article, we analyse the secondary functions of the names of fruits, berries, mushrooms and vegetables in Russian and Polish. We investigate the function of these words in phraseology and their metaphorical usage. There are mutual and different features between Russian and Polish in this aspect. For example, the usage of the names of different fruits, berries, mushrooms and vegetables in these languages (*задать перцу* in Russian and *zadać bobu* in Polish and other).

Ключевые слова: фрукт, ягода, гриб, овощ, русский язык, польский язык, фразеология, метафора.

Keywords: fruit, berry, mushroom, vegetable, Russian, Polish, phraseology, metaphor.

DOI: 10.31857/S0869544X0004200-3

В статье рассматриваются вторичные функции номинаций фруктов, овощей, ягод и грибов (далее сокращенно **ФОЯГ**), а также производных от этих названий слов в литературном польском и русском языках. К вторичным функциям этих лексем относятся:

- их метафорическое употребление (ср. польск. *rzepka* «коленная чашечка», польск. *taszek* «бисерный почерк», польск. *jabłko adamowe* // *jabłko Adama* и русск. *адамово яблоко* «кадык»);
- функционирование в качестве компонентов фразеологизмов и паремий (ср. русск. *до морковкина заговенья* «никогда», польск. *ni z gruszeki, ni z pietruszki* «ни с того ни с сего», русск. *хрен редьки не слаще* «и то, и другое плохо», польск. *każdy sobie rzepekę skrobie* «каждый думает о своем благе»);
- участие в формировании ономастического пространства данного языка: употребление в функции идеонимов (библионимов, прецедентных названий пе-

сен и танцев и т.п.), годонимов (ср. номинации варшавских улиц: *Rzodkiewki* ‘Редиски’, *Mango* ‘Манго’, *Arbuzowa* ‘Арбузная’, *Melonowa* ‘Дынная»), антропонимов — личных имен (ср. польск. *Kalina*) и прозвищных фамилий, а также образованных от них патронимических фамилий (типа *Малина* → *Малинин*, *Яблоко* → *Яблоков* и т.п.).

В данной работе мы рассматриваем примеры функционирования первичных номинаций ФОЯГ в составе фразеологизмов, а также их употребление, основанное на образном переносе — метафоре, в основе которой лежит сравнение. Поэтому сравнения (конструкции с союзами *как* и *jak*) также относятся к предмету нашего анализа в качестве первой стадии формирования метафоры (скрытого сравнения). Названия ФОЯГ как относящиеся к словам, которые обозначают «наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека» [1. С. 113], очень часто подвергаются метафоризации. При этом для разных языков степень репрезентативности этих номинаций в функции метафор различна. Так, В.Г. Гак отмечает, что во французском просторечии для обозначения «головы» возможно использование «чуть ли не любого овоща или фрукта», в то время как в русском языке — это обычно наименования посуды («котелок», «черепок») [1. С. 114]. Впрочем, и в русском языке, как и в польском, отмечены употребления номинации овоща-ягоды в этой функции (см. ниже)

Заметим, что во вторичных функциях употребляются как гиперонимы, так и конкретные номинации того или иного вида ФОЯГ. Примеры гиперонимов: *фрукт* в значении ‘тип’ (ср. *ну и фрукт же ты! тут к тебе один фрукт пришел*), *grzyb* ‘(старый) хрыч’, *овощ* ‘человек, лишившийся в силу болезни, насилия и т.п. мыслительных способностей’ (*он стал овощем*, я из него *овощ* сделаю), *ягод(к)а* (ср. аффективно-эмоциональное обращение — *ягодка ты моя*). При этом гиперониму одного из сопоставляемых языков в другом может соответствовать гипоним. Ср. русск. гиперониму *фрукт* в выражении «*ну и фрукт!*» соответствует гипоним *ananas* в польском (*a to ci ananas!*). Впрочем, в русском просторечии в значении ‘тип, субъект’ функционирует также номинация конкретного вида овоща — *перец* (*там тебя какой-то перец ждет*).

При сопоставлении анализируемых фрагментов культурного кода польского и русского языков выявляются общие и дифференцирующиеся части. Наличие совпадающей части обусловлено генетическим родством сопоставляемых языков, общими культурными связями их носителей с другими народами, воздействием идентичных языков, а также взаимными влияниями. Различия связаны со специфическими для носителей польского и русского языков ассоциациями, контактами с разными этносами, влиянием разных языков. Например, название фрукта *jabłko* в польском языке обозначает один из символов царской/королевской власти (русск. *держава*), в то время как в русском — понятие из области анатомии: *глазное яблоко* (польск. *gałka oczna*). В основе обеих номинаций лежит сходство с яблоком по форме (округлость), но эти номинации относятся к различным понятийным областям.

В случае заимствованного названия ФОЯГ вторичное значение могло возникнуть еще в языке-доноре. Например, польск. *migdał* — русск. *миндаль* происходят из лат. *amigdalus*, которое, в свою очередь, перешло в латынь из греческого и, вероятно, еще в греческом каноне медицинских терминов (произведения Гиппократ — V–IV вв. до н.э.) имело анатомическое значение (польск. *migdały* — русск. *миндалины*). Или вторичная номинация ‘кукиш’ в первичном названии фрукта *figa* — *figa* (ср. польск. *figa z makiem, z pasternakiem; figa marynowana*) сформировалась в западнославянских языках (в частности, в русский, по мнению П.Я. Черных [2. С. 310], пришла из французского).

Примером совпадающей части данного фрагмента культурного кода польского и русского литературных языков являются некоторые фразеологизмы и паремии,

содержащие лексему *яблоко* / *jabłko*: русск. *яблоко* от яблони недалеко падает — польск. *niedaleko pada jabłko od jabłoni*, восходящее к греческой мифологии польск. *jabłko niezgody* — русск. *яблоко раздора*, анатомическое понятие, соотносящееся с ветхозаветным сюжетом, русск. *адамово яблоко* — польск. *jabłko adamowe*. Примеры с другими названиями ФОЯГ:

- *плод* — *owoc*: библейские русск. *запретный плод* — польск. *zakazany owoc*; русск. *вкушать (пожинать) плоды* — польск. *zbierać owoce* (в переносном значении), русск. *плодотворная работа* — польск. *owocna praca*;
- *картошка* — *kartofel*: русск. *нос картошкой* — польск. *nos jak kartofel*;
- *горох* — *groch*: русск. *на лице черти горох молотили* — польск. *diabeł groch na kimś młócił* (о рябом); русск. *как об стен(к)у горох* — польск. *groch o ścianę, rzucąc groch o ścianę* ‘безрезультатно кого-то пытаться убедить в чем-либо’;
- *гриб* — *grzyb*: русск. *расти (вырастать)*, как *грибы после дождя* — польск. *wyrastać (mnożyć się) jak grzyby po deszczu* (о связи в славянской лингвокультуре грибов с дождем, громом и молнией см. в [3. С. 550]; впрочем, связь с дождем обусловлена объективной реальностью: появлением грибов после дождя); русск. *атомный гриб* — польск. *grzyb atomowy*, русск. *грибок* (для штопки) — польск. *grzybek do cerowania*;
- *капуст* — *kapusta*: русск. *изрубить в капусту* — польск. *posiekać (porąbać) na kapustę* (врага на поле боя);
- *орех* — *orzech*: русск. *твердый орешек* (о ком-либо) — польск. *twardy orzeszek (do zgryzienia)*;
- *лук* — *cebul(k)a*: купола церквей можно метафорически назвать по-русски *луковицами/луковками церквей* и по-польски *cebulami cerkwi*; русск. *луковица* и польск. *cebula* в значении ‘большие круглые карманные часы’.

Русские и польские фразеологизмы, содержащие номинации идентичных ФОЯГ, могут различаться по своей структуре, что обусловлено грамматическими особенностями каждого из сопоставляемых языков. Ср. различия в порядке слов в польских и русских атрибутивных словосочетаниях *jabłko adamowe* и *адамово яблоко*, *атомный гриб* и *grzyb atomowy* или в предлогах глагольного управления во фразеологизмах *posiekać na kapustę* и *изрубить в капусту*. В одном из анализируемых идиомов могут быть более широкие возможности модификации названия ФОЯГ, функционирование в составе фразеологизма производной от этого названия лексемы иной частеречной принадлежности. Например, в польском литературном языке наряду с *nos jak kartofel* употребляется словосочетание *kartoflowaty nos*, в то время как в русском литературном языке общепотребительны словосочетания, содержащие только существительное (*нос картошкой*, *нос как картофелина*).

Прежде чем перейти к случаям различий между русским и польским языками в использовании во вторичной функции названий ФОЯГ, отметим, что в условиях наличия большого числа синонимических фразеологизмов в каждом из сопоставляемых языков возникает проблема, с каким из синонимов другого языка сравнивать фразеологизм, содержащий название ФОЯГ в одном из анализируемых языков. В первую очередь мы сопоставляем обороты, схожие по структуре. И только при отсутствии подобных эквивалентов приводим соответствия, имеющие иную структуру. Например, польскому фразеологизму *wpaść jak śliwka w kompot* семантически соответствуют русские *погибнуть как швед под Полтавой* и *попасть как кур в ощи* (ошибочно разговорное *во щи*). В качестве сопоставляемого эквивалента мы выбираем близкий по структуре польскому фразеологизму второй (*попасть как кур в ощи*) и устанавливаем, что смысл ‘оказаться в безнадежной ситуации’ в польском языке выражает фразеологизм, содержащий номинацию фрукта (*śliwka*), которой соответствует в русском синонимическом обороте номинация домашней птицы (*кур*).

Укажем возможные виды различий между сопоставляемыми идиомами в употреблении номинаций ФОЯГ в качестве компонентов фразеологизмов и в переносном значении.

1. В сопоставляемых языках представлены названия различных ФОЯГ. Например, в польском соответствии русскому фразеологическому обороту *разбираться в чем-либо как свинья в апельсинах* представлены в качестве компонентов не только название иного животного, но и номинация иного съедобного растения — *znać się na czymś tyle, co koza* (/kura) *na pieprzu*. С другой стороны, русской лексеме *перец* в польском синонимичном фразеологизме соответствует название другого овоща — *bób*: русск. *задать перцу/перца кому-л* (ср. расширение объекта на неодушевленное существительное в телевизионной рекламе: *задай боли перца!*) соответствует польск. *zadać bobu*. Названию гриба *rydz* «рыжик» в польском фразеологическом обороте *zdrow jak rydz* соответствует номинация овоща *огурчик*: *śwież (zdrowy) jak ogurczyk*. Русск. *репа* «голова, башка» соответствует польск. *arbiz* «башка». *Грибной дождь* (о мелком дожде; о связи грибов и дождя см. выше) переводится на польский как *kapiśniak* (слово, производное от названия овоща *kapusta*).

2. В одном из сопоставляемых языков представлен гипероним, которому во втором идиоме соответствует гипоним. Например, польск. *grzyb* в значении «старый, немощный человек» и русское *сморчок* (в том же значении).

3. В одном из сопоставляемых языков во вторичной функции (метафорически или в качестве компонента фразеологизма) употребляется название ФОЯГ, которому соответствует в той же функции лексема, относящаяся к другой лексико-семантической группе. Например, польск. *pieprzyk* (производное от *pieprz* «перец») и русск. *родинка*; польск. *rzepka* и *jabłko* и русск. *коленная чашечка*; русск. *остаться на бобах* и польск. *(po) zostać na lodzie*.

Третья группа является самой многочисленной. Приведем еще ряд примеров, относящихся к ней:

- польск. *jest czegoś jak bobu* — русск. *как грязи* «очень много»;
- русск. *старый хрен* (наряду с *хрыч*) — польск. *stary piernik* (т.е. русскому названию овоща соответствует польское название хлебобулочного изделия: *piernik* — «пряник»);
- польск. *złote jabłko* «то, что приносит прибыль, прибыльное дело» — русск. *золотое дно*;
- русск. *яблоку негде упасть* — польск. *nie ma gdzie szpilki wetknąć*;
- русск. *вот так клюква!* — польск. *ładny gips*;
- русск. *развесистая клюква* — польск. *niestworzone bzduury*;
- польск. *cebulaste oczy* (от *cebula* — лук) — русск. *рачы глаза* (о выпуклых глазах);
- русск. *попасть в яблочко* — польск. *trafić w sedno*;
- польск. *skrobać kotuś marchewkę* — русск. *наступать на пятки кому-либо* (в переносном значении);
- польск. *marzyć o niebieskich migdałach* — русск. *витать в облаках*;
- польск. *siać/skrobać/sprzedawać pietruszkę* 1. «не пользоваться успехом на балу, не быть приглашаемой на танец»; 2. «не выйти замуж» — русск. 1. *подпирать стенку*; 2. *сидеть (оставаться) в девках*;
- польск. *zbić na kwaśne jabłko* — русск. *избить до полусмерти*;
- русск. *что-то надоело кому-либо хуже горькой редьки* — польск. *ktoś ma czegoś powyżej uszu*;
- русск. *при царе Горохе* «очень давно, в незапамятные времена» — польск. *za króla Świeczka*;
- русск. *дешевле пареной репы* — польск. *taniej niż barszcz* (номинация овоща *репа* как компонент словосочетания *пареная репа* называет блюдо, отличающееся

дешевизной и простотой — см. нижеследующий пример — приготовления, которому в польском соответствует суп из свеклы — свекольник, являющийся символом наиболее простого и дешевого кулинарного изделия в польской кухне: польск. *barszcz* отличается от русского борща с его многочисленными ингредиентами, которому в польском соответствует *barszcz ukraiński*;

- *проще пареной пены* — польск. *(to jest) najprostsze w świecie*;
- польск. *kokosu* как символ роскошной жизни (*życie kokosowe, to są żadne kokosy* ‘это никакая не роскошь’) — русск. *шоколад*: кто-то в *шоколаде* ‘у кого-то успешная, роскошная жизнь’;
- польск. *pierwsze śliwki robaczywki* (синонимичный фразеологизм *pierwsze koty za płoty*) — русск. *первый блин комом* (компоненты русского фразеологизма относятся к области кулинарии);
- русск. *перец ясный* (разговорное, чаще всего отмечается в современных детективах и кинофильмах — польск. *rozumiałe, rozumie się samo przez się*).

Часто фразеологизму, содержащему название ФОЯГ в одном из сопоставляемых языков, в другом языке соответствует фразеологизм совершенно иной структуры. Кроме некоторых из вышеприведенных примеров (*перец ясный* — *rozumie się samo przez się*) ср. также польск. *Ni cebulki, ni w co wkrajać* (синоним *aż bieda piszczy*; буквальный перевод на русский язык «Ни луковицы, ни того, во что ее нарезать»). Этому обороту соответствует русский фразеологизм с иными компонентами и совершенно иной структурой — *Хоть шаром покати (так пусто)*. Польскому фразеологическому обороту *kilo rubinów, dwie konferencje*, в котором закодированы современные реалии (названия новых сортов яблок — *rubin* и груш — *konferencja*), также соответствует русская пословица с иными составляющими и иной структуры: *За одного битого двух небитых дают*.

Возможно отсутствие в одном из сопоставляемых языков фразеологического соответствия для фразеологизма другого языка с номинацией ФОЯГ. Тогда содержание фразеологизма с номинацией ФОЯГ передается описательно. Например, польск. *amator kwaśnych jabłek* (букв. *любитель кислых яблок*) — русск. *имеющий странный вкус*. Любопытно, что в том же значении в польском языке употребляется словосочетание, содержащее прилагательное, производное от номинации еще одного фрукта (*pomarańcza* «апельсин»): *ktos ma pomarańczowy gust*. Отсутствует в русском сравнение, соответствующее польск. *wesoły jak szczypiorek na wiosnę* (букв. *веселый, как зеленый лук весной*). Пословице *Хрен редьки не слаще*, содержащей два названия овоща, соответствует польская дескрипция *Jedno nie jest lepsze od drugiego*. Таким образом, в рамках третьего типа различий между сопоставляемыми языками в сфере вторичного употребления номинаций ФОЯГ можно выделить такой подтип, когда для фразеологизма с названием ФОЯГ в одном из языков отсутствует фразеологический эквивалент в другом языке.

4. Употребляемые в сопоставляемых языках во вторичной функции названия идентичных ФОЯГ относятся к разным референтам одной и той же понятийной сферы. Например, в области названий частей тела русск. *ягодица* и польск. *jagoda* «щека», русск. *репа* «голова» (особенно в выражении *почесать пень* в двух значениях, прямом и переносном, — задуматься, подумать над чем-л, обдумать что-л) и польск. *rzepka* «коленная чашечка».

5. Относительно редкими являются случаи отсутствия какого-либо функционально-семантического эквивалента в одном из сопоставляемых языков для фразеологизма, содержащего номинацию ФОЯГ или производную от нее лексему в другом языке. Ср. русск. *шут гороховый* или *чучело гороховое* ‘посмешище’, ‘несуразно одетый человек’, для которых русско-польские словари дают в качестве соответствия только субстантивы *blażen* (т.е. шут) или *czupiradło* (т.е. чучело, пугало — в переносном

значении). Без перевода остается русский адъектив, генетически соотносящийся с субстанцией, из которой делали огородное пугало (о роли гороховой соломы и гороха в славянской лингвокультуре см. [3. С. 523–525]).

Отдельную группу составляют десемантизированные употребления первичных номинаций ФОЯГ в рифмованных экспрессивных сочетаниях типа польск. *trele morele* «ерунда, вздор, глупости» (*morele* «абрикосы») или русск. *любовь-морковь*. Вообще рифмованный характер как фразеологизмов, содержащих названия ФОЯГ, так и других фразеологических оборотов, паремий, народных примет, общеизвестен. Ср. русск. *От осинки не родятся апельсинки*, польск. *Kto sieje na świętą Jadwigę, dostaje figę* «Кто сеет на Св. Ядвигу, получает фигу», польские паремии с номинациями злаков: *Nie wsuwaj nosa do cudzego prosa* «Не суй нос не в свое дело», *I w Paryżu nie będzie z owsa ryżu* букв. «И в Париже из овса не будет риса» (т.е. из простолюдина аристократа).

Потребностями версификации объясняется частое соседство номинаций *gruszka* и *pietruska* в польских фразеологизмах: *ni z gruszki, ni z pietruszki* «ни с того, ни с сего», обычно употребляемая первая часть паремии *Wlazł na gruszkę, rwał pietruszkę (rzepa tu się rodzi)*, обозначающей абсурд, нелепость чего-либо.

Особую проблему составляет употребление фразеологизмов и метафор с номинациями ФОЯГ в художественной литературе, где наряду с общепринятыми фразеологизмами и метафорами писатели нередко используют индивидуальные, авторские. Так, в романе «Ожог» В. Аксенова лексема *помидорчик* постоянно употребляется в значении «сексуально привлекательная девушка»: «любопытно, откуда столько *помидорчиков* и почему они в этом гарнизоне?» [4. С. 59]; «*Помидорчик* правильно говорит. *Помидорчик* очень умный, – сказали блондин и “томагавк”, приближаясь к Машке» (говорят они о Машке); «...мы продолжим переговоры с *помидорчиком*. Пошли, мадемуазель». [4. С. 80]. Метафора *огурец* обозначает у Аксенова мужской половой орган. Разговорное и просторечное *груши* *околачивать* ‘ничего не делать, бить баклуши’ в романе В. Золотухи «Свечка» расширяется обценной лексемой – *хером* *груши* *околачивать*: *У него одного делá, а мы тут хером груши околачиваем* [5. С. 434]. В. Маяковский сравнивает лица католических монахинь с печеной картошкой: *Воздев // печеные // картошки // личек, // черней, // чем негр, // не выдавший бань, // шестеро благочестивейших католичек // влезло // на борт // парохода «Эспань»* [6. С. 204]. Ср. также высказывание автолюбителя А.Н. Вышинского в программе «Гараж» радиостанции «Эхо Москвы» (13. XI. 2018): «в машине сидишь как *брюква*» (т.е. неподвижно, в отличие от езды на мотоцикле). Если общепринятыми сравнениями являются сравнения темных глаз с *вишенками* или *маслинами*, то к индивидуально авторским относится обозначение покрасневших глаз с помощью прилагательного «*клюквенный*» у В. Аксенова в «Ожоге» («из-за пальцев поблескивает *клюквенный* глазик Главы» [4. С. 136]). При этом авторское употребление номинации ФОЯГ во вторичной функции может представлять собой цитату из произведения другого автора. Так, выражение «*пропадай, моя черешня*» в значении ‘пищи пропало’ у Т. Устиновой в романе «Селфи с судьбой» («Да мне не жалко ни *фига*, только она в Интернет выложит (фотографию. — Н.А.) и *пропадай моя черешня*» [7. С. 166] восходит к аффективу «*моя черешня*» из песни персонажа некогда популярной пьесы «Свадьба с приданым» Курочкина («Из-за Вас, *моя черешня*, ссорюсь я с приятелем...»), на что указывает сохранение местоимения «*моя*» у Т. Устиновой.

На примере некоторых переносных названий ФОЯГ мы видим проявление закона Г. Шпербера, по которому вслед за одним словом определенной лексико-семантической группы, которое начинает употребляться в метафорической функции, переносное значение приобретают и другие слова той же лексико-семантической группы (подробнее см. [1. С. 114]). Ср. значения ‘несуразность, незадача, непри-

ятность, глупость' для слов *петрушка* (*петрушка* *какая-то* получилась, пример из литературы: «... я только жизнь наладил, квартиру приличную снял, а тут такая *петрушка*! [7. С. 175]), производных от *хрен*— *хрень* и *хреновина* (*какая-то хрень / хреновина* получилась), *клюква* (*вот так клюква!* 'ну и дела!'). Ср. также значение 'голова' в польск. *arbut, makówka, kapusta* (о специфическом значении в последнем слове см. ниже) или русск. *репа, кочан*.

Некоторые номинации ФОЯГ занимают во фразеологии сопоставляемых языков разное место, обладают различной частотностью. Так, слова *gruszka* и *tak* обладают большей фразеологической нагруженностью, чем русск. *груша* и *мак*. Ср. польск. фразеологизмы с номинацией *gruszka*, кроме вышеприведенных с рифмой *gruszka — pietruszka: (obiecać) gruszeki na wierzbie* «давать пустые обещания», *nie zasypać gruszek w popiele* «не зевать, не терять времени». Хотя в метафорическом употреблении лексем *gruszka* — *груша* (при номинации предметов, напоминающих этот плод) между русским и польским языками наблюдается сходство: русск. *груша* 'прибор для осуществления клизмы', 'резиновая часть тонометра', польск. *gruszka żarówki, gruszka Bessemiera* (русс. «бессемеровский конвертер»). Примеры фразеологизмов и метафор с *tak*: *cicho (cisza) jak makiem zasiał (posiał)* — «мертвая тишина; слышно, как муха пролетит» (намек на снотворные свойства мака); *dobrali się (znaleźli się) w korcu maku* — «стоят друг друга», «два сапога пара», «идеально подходят друг другу»; *rozbić (się) w (na) drobny mak* — «разбить(ся) вдребезги»; *zalać się w drobny mak* — «напиться вдрызг»; *supać mak na oczu = zasnawać makiem oczu* — «усыплять»; *maczek (pisać maczkiem)* — «бисерный почерк» (писать мелким/бисерным почерком); *makówka* 'голова' (разговорное и шутивное). Русск. *маков цвет* и *маковки* (церквей) соотносятся со свойствами растения, а не зернышек мака.

Символика в славянской лингвокультуре отдельных номинаций ФОЯГ подробно прослеживается в пятитомном этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (М., 1995–2012). То или иное символическое значение проявляется во вторичном употреблении этих номинаций. Так, *chrzan* и *хрен*, являясь названиями овоща, обладающего высокой степенью горечи (*хрен редьки не слаще*), становятся символом чего-то плохого, неприятного, и не случайно фразеологизмы, содержащие в одном из сравниваемых языков название этого овоща, в другом содержат слова, номинирующие олицетворение зла (русс. *черт*, польск. *diabeł*). Одновременно в каждом из этих языков фразеологизму со словами *chrzan / хрен* может в качестве синонима соответствовать фразеологизм с лексемами *diabeł / черт*. Ср.: *coś jest do chrzanu* — русск. *ни к черту не годится*; русск. *на хрен мне это нужно = на кой черт мне это нужно* (/ *на фиг мне это нужно*); русск. *хрен его знает* — польск. *diabeł wie, diabli wiedzą*; русск. *ни хрена не понимаю, хрен его поймет = ни черта не понимаю*; русск. *хрен с ним = черт с ним, ну его к хрену = ну его к черту*. В русском разговорном языке *хрен* как слово, обозначающее что-то неприятное, нехорошее, чушь, стало словообразовательной основой для производных с пейоративным значением: *хрень, хренота, хреновина*. В значениях 'нехороший, плохой', 'нехорошо, плохо' употребляются прилагательное *хреновый*, наречие *хреново*. В обоих языках представлены также производные от *хрен / chrzan* глаголы: русск. *охренеть*, польск. *chrzanić (ochrzanić, schrzanić)*. При этом русск. *охренеть* является непереходным глаголом (*ты что, охренел?*; *красиво так, что охренеть можно*), а польские глаголы (кроме *chrzanić* в значении 'трепать языком') требуют объекта: *chrzanić* «портить», *ochrzanić — ochrzaniać* «ругать / обругать кого-л» (производный субстантив *ochrzan* «обругивание (кого-л)»), *schrzanić (coś)* «испортить что-л».

Польск. *kapusta* символизирует тупую, пустую голову (польск. *głęb kapuściany, głowa kapuściana*). Это явно видно в стихотворении Я. Бжехвы «На прилавке» («Na straganie») в строчке: *Co kapusta? Głowa pusta*. Ср. высказывание, записанное нами

в конце 70-х годов XX в. от диалектоносительницы польского говора с. Майшегала (Вильнюсский р-н, Литва): *Nic nie pamiętam. Moja głowa kapusta*. Номинация *burak* «свекла» может относиться к темному, необразованному человеку («от сохи»), польск. *kokosy* символизируют высокий уровень жизни, *pieprz* же как растение родом из субтропических и тропических (т.е. далеких) стран символизирует «большое расстояние, отдаленность»: (*gdzie pieprz rośnie* = куда Макар телят не гонял), а его зернышки ассоциируются в обоих сопоставляемых языках с горечью, пикантностью, остротой. Ср. польск. *pieprzne dowcipy, kawały, anegdoty*, русск. *анекдот с перчиком*, польск. *komedia z pieprzykiem*, русск. *задать перцу*, польск. *pieprzyć* и *spieprzyć* в переносных значениях.

Полный анализ фрагментов культурного кода польского и русского литературных языков, содержащих фразеологизмы с номинациями ФОЯГ и метафорическое употребление первоначальных названий ФОЯГ, включает:

- Составление полного перечня этих фразеологизмов и метафор и их соответствий в каждом из сопоставляемых языков.
- Выявление происхождения этих фразеологизмов и метафор.

В некоторых случаях, особенно если речь идет о новейших оборотах и метафорах, происхождение может быть легко установимым. Например, фразеологизм *вишенка на торте* мотивируется реальным помещением ягод или фруктов (в том числе вишен) на верху торта. Русск. *капуста* в значении «доллары» связана с зеленым цветом этих денежных единиц (как и *зелень* в том же значении). В основе польск. *poznańskie pyry* «житель Познани» лежит великопольская номинация картофеля *pyry* (*pyrki*). Польск. *groch z kapustą* «кавардак, неразбериха, беспорядок» мотивировано блюдом, часто приготавливаемым на Святки и Рождество (ср. «у поляков Силезии блюда из капусты с Г. (горохом.— Н.А.) гарантировали хороший урожай [З. С. 523]). Ингредиенты этого блюда могли вызывать нарушения в пищеварении, что легло в основу формирования значения «беспорядок, кавардак». Из кинофильма А. Серого и Г. Данелии «Джентльмены удачи» вошла в русский язык номинация *редиска* в значении «плохой человек». Сценаристка фильма В. Токарева объяснила происхождение метафоры прилагательными, которые употреблял В. Ленин по отношению к Л. Троцкому, определяя его как *красного* снаружи и *белого* внутри. Эта дефиниция В. Ленина вызвала у В. Токаревой ассоциации с редиской (красной снаружи и белой в середине). Поскольку Л. Троцкий в СССР считался отрицательной фигурой, ассоциирующееся с ним название овоща (редиска) было наделено значением «плохой человек». Однако во многих случаях установление этимологии фразеологизма с номинациями ФОЯГ требует кропотливых изысканий, особенно в случае заимствований из других языков.

- Установление прецедентных онимов (библионимов, названий песен, танцев, картин и т.д.), в состав которых входят номинации ФОЯГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М., 2010.
2. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994. Т. II. Панцирь — Ящур.
3. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1.
4. Аксенов В. Ожог. Роман. СПб., 2017.
5. Золотуха В. Свечка. М., 2016. Т. 1—2.
6. Маяковский В. Стихотворения и поэмы в двух томах. Стихотворения. М., 1961. Т. 1.
7. Устинова Т. Селфи с судьбой. М., 2017.